Глава 48: В подавленном настроении...

Мо Юйжоу никогда не ожидала такого поворота событий. С её позиции на переднем плане она никак не могла увидеть выражение Тан Нин, плюс, она была слишком уверена (она считала, что она сравнима с Хо Цзин Цзин), поэтому ... услышав аплодисменты фотографа и его подчиненных, она действительно думала, что это относится к ней. В конце концов, Тан Нин была за ней, и она блокировала её ...

«Хорошо, давайте следующий сет!»

Из-за своей одежды Тан Нин в основном оказывалась позади Мо Юйжоу. Даже когда они стояли бок о бок, Мо Юйжоу всегда была ведущей.

Это заставило Мо Юйжоу возгордиться...

Отсняв финальный фотосет, фотограф снова не мог не оценить потрясающее выступление Тан Нин. В конце концов, Мо Юйжоу первой покинула студию, предоставив фотографу возможность приблизиться к Тан Нин: «Эта модель так раздражает, однако ... Я не буду акцентировать на этом внимание. Как только выйдет обложка журнала, и каждый увидит разницу между вами, это будет большой пощечиной ей по лицу. Будет много людей, которые помогут вам преподать ей урок».

Фотограф действительно был опытным в индустрии, такие вещи были для него обыденностью.

«Спасибо», - улыбнулась Тан Нин.

«Не за что. Ты — самая квалифицированная модель, с которой я когда-либо работал. Я не могу отрицать, ты на том же уровне, что и западные модели». Фотограф поднял большой палец: «Публикация будет в следующую среду. Я уже предвижу ... ты обязательно зажжешь восточный тренд».

«Это не мне решать, я просто делаю свою работу»,- сказала Тан Нин; в индустрии было так много артистов с талантом и навыками, но многие из них получили только половину причитающейся славы – помимо упорной работы, удача была важным фактором.

Когда она вернулась в зал ожидания, Мо Юйжоу прыгнула прямо в объятия Хань Юйфаня, когда она рассказала, как она принимала аплодисменты. Выслушав её, Хань Юйфань обнял её за талию — он знал, что она добьется успеха. Однако он понятия не имел, аплодисменты не имеют ничего общего с Мо Юйжоу.

В это время Тан Нин уже вошла в комнату. Увидев её, сотрудник, который убирал студию, поднял большой палец: «Ты действительно лучшая модель, которую я когда-либо видел».

Мо Юйжоу не поняла, что он говорил - ведь её английский был ограничен, но ...

Хань Юйфань понял, что хвалят Тан Нин.

Самое главное, сотрудники знали, что Мо Юйжоу не понимала английского. Так что, предполагая, что Хань Юйфань тоже не понимал, он с крайним отвращением посмотрел на Мо Юйжоу и сказал: «Я не могу поверить, что эта женщина - ваш коллега. Её нельзя назвать моделью, у нее нет профессиональных навыков и слишком много высокомерия. Проблема в том, что она не понимает английский, она даже думала, что мы все хвалим её. С ней явно что-то не так».

Договорив, сотрудник ушел. Тан Нин повернулась, чтобы посмотреть на выражение Хань Юйфаня, уголки её губ слегка изогнулись.

«Юйжоу, ты уверена, что фотограф хвалил именно тебя?»

«Юйфань, ты мне не веришь?» Мо Юйжоу уверенно кивнула головой: «Все было, как я сказала. Если не веришь, тогда спроси фотографа. Юйфань, доверься мне, я определенно собираюсь возродить Secret...»

Хань Юйфань смотрел в спину Тан Нин; он не мог перестать обдумывать, что он только что услышал. Ему было неловко на сердце, но съемки уже были завершены. Даже если Мо Юйжоу не выделилась, по крайней мере, она все же появилась в международном журнале - это все равно было бы выгодно для премии десяти лучших моделей.

Дискуссия о фотосессии уже закончилась, но Лун Цзе в восторге ворвалась в комнату и взволнованно сказала Тан Нин: «Тан Нин, ты знаешь, что я только что слышала?» Фотограф сказал, что в сольной съемке, Мо Юйжоу выглядел как ... искусительница».

Услышав её, Мо Юйжоу выскользнула из объятий Хань Юйфаня и подошла к Лун Цзе. Она подняла руку с намерением ударить её, к счастью, реакция Тан Нин была быстрой, она отодвинула Лун Цзе и ухватилась за запястье Мо Юйжоу: «Что ты себе позволяешь?»

«Пусть повторит мне это в лицо, если осмелится»,- угрожающе сказала Мо Юйжоу, когда она вырвала руку из хватки Тан Нин: «Тан Нин, не веди себя как неудачник. Я знаю, что тебя возмутило стоять на заднем плане, но ты была в черном, поэтому у тебя не было выбора».

«Разве это не потому, что ты схватила одежду?» Лун Цзе снова поменялась позицией с Тан Нин, шагнув вперёд, чтобы защитить её. «Мо Юйжоу, я больше не буду тратить свое время на тебя. Впечатлена или разочарована ли тобой команда фотографов, ты узнаешь в следующую среду».

«Хорошо, когда наступит этот день, ты увидишь, на чьей стороне публика!» Договорив, Мо Юйжоу бросилась к туалетному столику и смахнула все на пол. Стекло разбилось о пол. Несколько маленьких осколков пролетели мимо Тан Нин и оставили небольшие порезы на её ногах.

Увидев это, Лун Цзе разразилась: «Мо Юйжоу, что ты делаешь? Ты поранила ноги Тан Нин, ты знаешь, сколько они стоят? Тебе лучше извиниться!»

«Извиниться?»,- Мо Юйжоу посмотрела на Лун Цзе, как будто та сказала что-то смешное: «Мечтай».

«Ах ты...»

«Лун Цзе ...» Тан Нин сдерживала её: «Позвони в мою страховую компанию и попроси их собрать доказательства. Не нужно извинений, я покрыта страховкой, однако ... страховая компания, я не сомневаюсь, захочет подать в суд на человека, который ранил меня».

Услышав слова Тан Нин, лицо Хань Юйфаня побледнело: «Что ты имеешь в виду?»

«Я имею в виду ... мои ноги покрыты чрезвычайно дорогим страховым полисом. Если Мо Юйжоу не извинится, тогда я просто должна позволить страховой компании разобраться с этим ...»

«Тан Нин, я никогда не думал, что ты можешь быть такой злой»,- Хань Юйфань сказал Тан Нин: «Это была случайность ...»

Услышав это, Тан Нин обернулась, схватила бутылку на столе и разбила его перед Мо Юйжоу. Точно так же ... на ногах Юйжоу оказались небольшие порезы: «Это тоже была случайность, скользкие руки...»

«Ты...»

Взглянув на разгневанное выражение Хань Юйфаня, Тан Нин оставалась спокойной, как обычно: «Ты устроишь проблему из-за моей маленькой оплошности? Если так, разве ты не злее, чем я?»

«Тан Нин, давай сделаем ставки. Журнал будет выпущен в следующую среду. Если мой уровень поддержки выше твоего, то ты уходишь из модельной индустрии и никогда не возвращаешься».

Мо Юйжоу импульсивно объявила войну Тан Нин, когда Тан Нин лишь слегка улыбнулась: «Ты думаешь, я откажусь от индустрии из-за тебя? Ты действительно переоцениваешь себя ...»

Закончив, Тан Нин вышла из комнаты с Лун Цзе. Когда они уходили, они услышали, как Мо Юйжоу издала расстроенный крик.

«Тан Нин, мне очень жаль, в этот раз я не разобралась в ситуации»,- Лун Цзе извинилась перед Тан Нин.

«Все в порядке, даже если бы там не было тебя ... Мо Юйжоу все равно нашла бы способ устроить мне неприятности», - равнодушно ответила Тан Нин: «Давай просто дождёмся среды ...»

Подождем и посмотрим, как Мо Юйжоу полетит домой в подавленном настроении...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96720/217588